

В настоящее время главной надеждой одиночного фигурного катания в Государстве Хуа считался тринадцатилетний Цзю Ли. Несмотря на юный возраст, его уже всюду величали будущим отечественного спорта. Однако даже этому признанному дарованию никак не давался один из самых коварных элементов — тройной аксель.

Никто и помыслить не мог, что пока все смотрели на признанного фаворита, в неизвестности, на самом краю тренировочного катка, его младший брат, Цзю Шэн, сумеет исполнить этот самый сложный прыжок в три с половиной оборота.

На международной арене фигуристов-юниоров, способных чисто приземлить тройной аксель, можно было пересчитать по пальцам одной руки — их было всего трое.

Сюй Чжоу никак не мог выбросить из головы недавний прыжок мальчишки.

Цзю Шэн оттолкнулся неидеально: ребро ушло в сторону, лезвие слегка соскользнуло. Будь его техника чище, аксель завершился бы не обидным недокрутом в сто семьдесят градусов, а безупречным, полным приземлением. И выход из прыжка получился бы куда мягче.

Но даже при всех огрехах тренера до глубины души поразила невероятная гибкость юноши. Не знай Сюй Чжоу наверняка, что перед ним парень, он бы без колебаний принял его за девушку. Подобной пластикой обычно обладали лишь одиночницы, да и то далеко не все — для этого требовался редкий природный дар, подкрепленный годами изнурительных тренировок.

А этот взгляд перед прыжком? Что это было?

Как его описать? Хищный, дерзкий, то ли волчий, то ли тигриный. Сюй Чжоу видел такое выражение лица лишь у зрелых спортсменов, одержимых жаждой победы, или у гениев, готовых расшибиться в лепешку ради своей цели.

И впервые за долгие годы он разглядел этот огонь в глазах тринадцатилетнего ребенка.

Цзю Шэн медленно поднялся, упершись ладонями в холодную гладь.

При падении он неслабо ободрал руку о шероховатый лед. Из глубокой ссадины сочилась кровь, но парень даже не обратил на это внимания, все еще смакуя недавнее упоительное ощущение полета.

Он всегда обожал испытывать себя на прочность, искать пределы возможностей. В прошлой жизни он выбрал балет именно из-за этого ни с чем не сравнимого чувства остроты — когда взрываешься вверх, прогибаешься в прыжке или уходишь в безупречный шпагат.

Пусть его первая попытка исполнить тройной аксель закончилась падением, это было вполне ожидаемо. Зато там, в воздухе, во время стремительного вращения, он ощутил такой прилив

адреналина, какого балет ему дать никогда не мог.

Слегка прихрамывая, Цзю Шэн сошел со льда, неловко переобулся и снял коньки.

Подержанные ботинки сидели отвратительно, давили на стопу и легко могли привести к травме.

«Как только появятся деньги, сразу куплю новые», — подумал он.

Юноша с безразличным видом зашагал мимо застывших в изумлении зрителей.

Когда он поравнялся с Сюй Чжоу, тот вдруг окликнул его:

— Парень, у тебя есть тренер?

Цзю Шэн удивленно вскинул брови. Настроение у него было отличным, поэтому он снизошел до ответа:

— Нет.

Его отец, Цзю Вэньсан, считался одним из лучших тренеров страны, но все свое время и силы он без остатка отдавал Цзю Ли. До младшего сына ему не было никакого дела, и тратить на него драгоценные часы он попросту не желал.

Глаза Сюй Чжоу загорелись еще ярче:

— Как насчет того, чтобы я стал твоим наставником?

Сун Ян изумленно вытаращился на друга:

— Сюй Чжоу, ты в своем уме? Решил тренировать этого мальчишку?

Лицо стоявшего неподалеку Цзян Сюгуана мгновенно потемнело.

Сюй Чжоу был гордостью провинциальной сборной. В прошлом он успешно работал с национальной командой, а после перехода к ним долгое время не соглашался брать учеников. Цзян Сюгуан из кожи вон лез, мечтая попасть к нему в группу, но раз за разом получал вежливый отказ.

И вот теперь шанс, о котором он так долго умолял, сам шел в руки Цзю Шэну.

Цзю Шэн, казалось, засомневался.

«Если я соглашусь, то официально стану фигуристом?»

— Можно и так сказать, — кивнул Сюй Чжоу.

Цзю Шэн взъерошил волосы на затылке:

— Простите, но я еще не определился.

Хоть ему и безумно понравился полет, он все еще колебался, стоит ли возвращаться к балету из прошлой жизни или всерьез заняться фигурным катанием. Оба направления сулили ему ту самую желанную дозу адреналина.

Сун Ян не выдержал и расхохотался:

— Ха-ха-ха! Надо же, Сюй Чжоу, тебе дали от ворот поворот!

Тот лишь бросил на приятеля мимолетный взгляд, ничуть не обидевшись, и протянул Цзю Шэну клочок бумаги:

— Вот мой номер. Подумай. Как решишь — звони в любое время.

Цзю Шэн отказываться не стал. Он быстро вбил цифры в телефон, подхватил свои старые коньки и направился к выходу.

Сун Ян проводил его удивленным взглядом:

— Если этот малый действительно выберет лед и пойдет к тебе, ты отхватишь настоящий бриллиант. Его талант ничуть не уступает способностям брата. Да что там говорить, он его, скорее всего, превосходит!

Их приглушенный разговор долетел до ушей Цзян Сюгуана и его приятелей.

— Брат Цзян, мне не послышалось? — прошептал один из прихвостней. — Он сказал, что Цзю Шэн талантливее своего брата!

Цзян Сюгуан проводил удаляющуюся фигуру Цзю Шэна тяжелым взглядом и процедил:

— Держи язык за зубами. И... в школе его больше не трогайте.

Вернувшись домой, Цзю Шэн бросил коньки в прихожей.

В квартире царила гулкая пустота. Цзю Вэньсан и Ло Минцю так сильно пеклись о Цзю Ли, что улетели вместе с ним за границу на обследование, благополучно позабыв о существовании младшего сына.

В животе у Цзю Шэна заурчало. Он заглянул в холодильник, прикинул скудный выбор продуктов и соорудил себе легкий салат. Как профессиональный танцор балета, привыкший строго следить за весом, он инстинктивно выбирал низкокалорийную пищу.

Впрочем, будучи по натуре жутким сладкоежкой и любителем вкусно поесть, устоять перед искушением он не смог: на сковороде весело зашкворчали яичница и пара ломтиков бекона.

Расправившись с обедом, юноша с легким чувством вины, но вполне довольный жизнью, погладил живот.

«Ну как яичница с беконом могут быть настолько вкусными?»

Покончив с едой, он устроился за ноутбуком и вбил в поиск профессиональные фигурные коньки. Увидев ценник, парень тяжело вздохнул.

«Цены просто заоблачные».

Захлопнув крышку компьютера, Цзю Шэн опустился на пол и плавно разъехался в безупречном шпагате.

Обычно парни уступают девушкам в гибкости, но Цзю Шэн всегда был исключением. В прошлом мире его называли самым пластичным танцором современности. Нынешнее тело, хоть и превосходило по мягкости среднестатистических сверстников, все же немного уступало его прежней форме. Но это дело поправимое — регулярные тренировки быстро вернут былую растяжку.

До самого вечера он упорно тянул носки, делал растяжку и разрабатывал связки, а ночью спал без задних ног. В его снах вовсю сверкали новенькие, пахнущие кожей коньки его мечты.

Утром, наскоро позавтракав, Цзю Шэн закинул рюкзак за плечи и отправился в школу.

В прежние времена оригинальный владелец тела учился отлично, частенько занимая первые строчки в школьном рейтинге, но за прошедшее время многие знания успели выветриться у Цзю Шэна из головы.

Они с Цзю Ли учились в одном классе — третьем. Братья пользовались там дурной славой, хотя и по совершенно разным причинам: Цзю Ли обожали за его неоспоримый спортивный талант, а оригинального Цзю Шэна презирали за никчемность и замкнутость.

Однако сегодня, стоило Цзю Шэну переступить порог класса, одноклассники едва не лишились дара речи.

Куда делся прежний мрачный, забитый парень? Перед ними стоял уверенный в себе, даже слегка высокомерный юноша. Его надменность, скрытая под маской безупречных манер, притягивала взгляд. В этой уверенности его красота раскрылась с новой, почти пугающей силой. Даже редкой красоты гейша едва ли могла сравниться с утонченным изяществом его лица.

Цзю Ли тоже отличался гордым нравом, но рядом с нынешним Цзю Шэном он мерк, точно блеклые звезды на фоне полной луны.

— Это что, Цзю Ли?

— Да ладно! Когда это Цзю Шэн успел так похорошеть?!

— Он сегодня просто нереальный... Вроде лица одинаковые, а Цзю Ли на его фоне смотрится как бледная копия.

— Какое-то тотальное уничтожение. Неужели между близнецами может быть такая разница?

И это при том, что братья еще даже не стояли рядом. Сложно представить, что начнется, когда они окажутся в одном помещении.

Услышав перешептывания, к парням подошла Му Ин. Она недовольно нахмурилась:

— Раскудахтались! Домашнего задания мало задали, заняться нечем?

Будучи страстной поклонницей фигурного катания, Му Ин буквально боготворила Цзю Ли. Слова о том, что любимый кумир в чем-то уступает своему «никчемному» брату, привели ее в бешенство.

Как староста по успеваемости, Му Ин пользовалась авторитетом, так что одноклассники поспешили замолчать и разойтись.

Она одарила Цзю Шэна ледяным взглядом и процедила:

— А ты води себя потише.

Юноша даже бровью не повел, проигнорировав выпад девчонки. Сев за парту, он открыл учебник математики и принялся спешно наверстывать упущенную школьную программу.

В обеденный перерыв Цзю Шэн перекусил наспех купленным сэндвичем.

Неподалеку Му Ин и еще несколько любителей фигурного катания, сгрудившись вокруг смартфона, увлеченно смотрели прямую трансляцию финала юниорского Гран-при.

Изначально в этих престижных соревнованиях должен был участвовать Цзю Ли, но из-за нелепой травмы ноги ему пришлось сняться. От Государства Хуа поехал другой фигурист, но все понимали, что парень попал туда чудом, исключительно благодаря стечению обстоятельств, и на серьезный результат рассчитывать не мог.

Делать было нечего, и Цзю Шэн решил составить одноклассникам компанию.

Хотя юниорские старты уступали во внимании взрослым турнирам, именно здесь ковалось будущее мирового фигурного катания, поэтому зрителей на трансляции собралось немало.

— Эх, выступай сейчас Цзю Ли, все было бы иначе, — вздохнула одна из девочек. — Он же лучший среди наших юниоров. Сто процентов пробился бы в финал, а там, глядишь, и на подиум бы заехал.

Фигуристы Государства Хуа не поднимались на пьедестал почета крупных международных турниров уже больше двадцати лет. Болельщики отчаянно жаждали пришествия нового героя, способного прервать эту затяжную серию неудач, пусть даже на уровне юниоров.

Му Ин горделиво вскинула подбородок:

— На подиум — это еще слабо сказано! Цзю Ли у нас лучший. Будь он на льду, золото было бы в кармане. Не то что некоторые... которые даже на коньках стоять толком не умеют.

Сидевший неподалеку Цзян Сюгуан едва не поперхнулся воздухом.

«Не умеет стоять на коньках?! Да этот парень крутит тройной аксель, пока ваш хваленый Цзю Ли только мечтает о нем!»

Впрочем, говорить он ничего не стал — еще вчера он сам думал точно так же.

По регламенту в финал Гран-при выходили лишь шесть сильнейших одиночников, набравших максимальное количество очков на отборочных этапах. Именно этой шестерке предстояло разыграть комплект медалей по сумме короткой и произвольной программ.

Выступления в короткой уже завершились. Настал черед произвольной.

Представитель Государства Хуа уже откатал обе программы, набрав скромные 171.88 балла. На данный момент он замыкал турнирную таблицу.

В классе раздался дружный разочарованный стон.

Счет был разгромным. Даже пробившись в финал, их фигурист безвольно уступил соперникам из других стран по всем статьям.

Следующим на лед вышел японский спортсмен Хирано Миядзаки.

В этом мире Япония и Государство Хуа переживали схожие времена в фигурном катании: обе страны годами не видели медалей и отчаянно пытались выбраться из затяжного кризиса. Историческое соперничество и соседство лишь подогревали градус противостояния — фигуристы обеих стран буквально спали и видели, как бы утереть нос извечному сопернику.

Хирано Миядзаки плавно выкатился на лед. На нем был белоснежный костюм для фигурного катания, украшенный легкими перьями. Большинство фигуристов отличались сухопарым телосложением, и в этом наряде японец походил на утонченного юного принца.

Зазвучали первые аккорды музыки произвольной программы.

Цзю Шэн наблюдал за прокатом с неподдельным интересом. Этот парень явно превосходил предыдущих участников по уровню мастерства. В его арсенале значился коварный тройной аксель, а из сложнейших четверных прыжков он уверенно владел четверным тулупом.

Когда музыка смолкла, Цзю Шэн, наметанным глазом оценивавший каждое движение, отметил отличную пластику японца. Было видно, что с ним работал профессиональный хореограф, хотя в силу возраста парню все еще не хватало глубины и зрелости исполнения.

На табло загорелись оценки: 145.38 балла за произвольную программу. В сумме с короткой (60.22 балла) Хирано Миядзаки набрал внушительные 205.60 балла, мгновенно возглавив турнирную таблицу и потеснив прежнего лидера.

— Черт, — выругался Цзян Сюгуан.

Слишком сильный прокат. На его фоне отставание фигуриста из Государства Хуа казалось еще более катастрофическим.

Выступавший следом американец показал достойный результат в 193.52 балла.

Закрывать соревнования предстояло россиянину Степану — промежуточному лидеру после короткой программы.

Российская школа фигурного катания традиционно доминировала на мировой арене. В этом параллельном мире их превосходство было еще более подавляющим. Первые строчки мировых рейтингов у мужчин и женщин прочно удерживали спортсмены из России.

Юный Степан уже в юниорах щеголял не только стабильным тройным акселем, но и козырял четверным тулупом и четверным сальховом. Настоящая машина для побед.

Отыграть отставание у такого соперника представитель Государства Хуа мог лишь в случае полного провала россиянина, что казалось чем-то из области фантастики. Но в глубине души болельщики все еще лелеяли слабую надежду на чудо.

Чуда не случилось. Пусть Степан и допустил помарку на тройном акселе и смазал каскад из двух тройных прыжков, остальную часть программы он откатал безупречно, продемонстрировав выдающуюся презентацию.

Его итоговая оценка составила 223.93 балла.

Ближайшего преследователя, Хирано Миядзаки, он обошел почти на тридцать баллов!

В классе повисла тяжелая тишина. Любители фигурного катания едва сдерживали слезы.

Снова последнее место. Снова огромная пропасть, отделяющая их от мирового подиума.

Но самым болезненным ударом стало другое.

Цзю Шэн внимательно смотрел на экран.

Япония и Государство Хуа шли ноздря в ноздрию, и японцы первыми сумели вырастить спортсмена экстра-класса. Пока Государство Хуа лишь грезило о медалях, Хирано Миядзаки принес своей стране серебро юниорского Гран-при, обойдя бронзового призера на добрый десяток баллов.

Это поражение выходило далеко за рамки обычного спорта. Это был удар по национальному

самолюбию.

Комментатор трансляции Ван Ли не скрывал горечи в голосе:

— К огромному сожалению, японский фигурист сегодня поднимается на пьедестал почета, опережая наших ребят.

Можно было только догадываться, какое безумие сейчас творится в японском эфире. Ван Ли тяжело вздохнул. В конце концов, база фигурного катания в Государстве Хуа все еще оставалась слишком слабой.

Но унывать долго он не собирался.

«Этот триумф соперников долго не продлится. Будь на этом льду наш юный Цзю Ли, золото точно уехало бы в Государство Хуа!»

<http://bllate.org/book/20292/2106235>